

все у него было иностранным. Вот где смешались и зависть одноклассниц, и неприятие одноклассников. Маргарита, конечно, заплакала. До тех пор, пока не уперлась рогом «козерожки» в этот первый свой взрослый вопрос: чем я хуже? Ей, ребенку, предстояло раз и навсегда на него ответить. И когда ответ этот нашелся, и звучал он упрямо, – ничем! – вся дальнейшая линия жизни пошла круто в гору. То есть выстроилась не извилистой линией хитрых лавирований и дипломатичных петляний, а прямой дорогой с подъемом наверх. И, конечно, никто тогда не гарантировал отсутствия лавин и обвалов. Тем более, многие, как в том первом классе, ждали, что она споткнется и полетит в пропасть.

На торжественном приеме в Кремле

Что дороже?

Ей еще и восемнадцать не было, когда студентка факультета иностранных языков почувствовала, как уходит земля из-под ног. Тогда на институтской дискотеке медленный танец Маргарита танцевала со своим будущим мужем, студентом физмата. И уже в девятнадцать в ресторане «Океан» она была в платье невесты. А потом поплыла по волнам супружеской жизни. Сначала мужа призвали в армию, а потом наступило испытание бытом в общежитии УВД: одна конфорка на шестнадцать комнат, одна уборная на несколько семей. Но не проиграла дворянская кровь в офицерской жене: не хуже других умудрялась она и готовить, и стирать в спартанских условиях. Зато через три года всем общежитием переносили чемоданы с вещами и горшки с цветами в собственную двухкомнатную квартиру. Пожили здесь месяца три, и тут муж получает направление на учебу в Академию МВД в Москву. Маргарита к тому времени работала переводчиком на заводе «Прибор», и коллеги празднично гадали: поедет за мужем она или нет? Здесь работа, квартира, дочь на руках, а там – опять общежитие. И снова пришлось самой себя спрашивать и самой отвечать: что в жизни важнее, что дороже, пер-

вичней – материя или дух семьи? И Маргарита сама, своими руками, обрезала карьерную пуповину личного роста и сорвалась за мужем в Москву.

Быть или не быть?

Правда, Москва не подкачала. Город больших возможностей дал и ей кое-что из своего арсенала. Театральные новинки, галерейные показы, выставки, премьеры – все это Маргарита штудировала систематически, как паст индифинит или плюсквамперфект. Вместе с мужем они составляли культурную программу выходного дня, стараясь втиснуть в этот выходной, словно в авоську, как можно больше всего «вкуснень-

кого». И поездку по «Золотому кольцу», и путешествие на белоснежном лайнере в Финляндию, где удалось познакомиться с американским настоятелем православного храма... Здесь и решался для Маргариты главный вопрос: быть или не быть, прозябать, прокисать под гнетом обстоятельств или восстать в полный рост? «Быть» ей понравилось – это здорово. Если есть в рюкзаке, в жизненном арсенале, это неутолимое желание «быть», то и дорога наверх не так утомительна. И как упоительно, как не страшно с этим решением все, что Богу угодно. Вернулись в Курск. Нет работы. Но она нашла ее, делая звонки по телефонному справочнику, – работу курьера в горисполкоме. Горисполком присмотр-

елся к Маргарите и решил, что им такие нужны. Предложили место ответственного секретаря комиссии по делам несовершеннолетних. После позвали на должность заместителя председателя комитета по социальной работе. А там поступило и новое предложение – создать отдел по международным связям. Как известно, кто тянет, на того и грузят. Обидной эта поговорка кажется лишь на первый взгляд. А если задуматься: ну ведь тянет же Маргарита! Именно это главное. Написала работу о народной дипломатии и оказалась в Америке. Вернулась в Россию и окунулась в самую гущу политической работы: стала одним из лидеров партии «Жизни» в нашем регионе. Оказавшись на греб-

На заседании областной Думы IV созыва